

Одиночество у мольберта

● АЛЕКСАНДР БОЙМ И РЕЖИССЕРЫ ● СНИМАЙТЕ СКАЗКУ

Федерико Феллини и Андрея Тарковского имеется четко выраженная изобразительная концепция. Она видна почти в каждом фильме этих режиссеров и продиктована прежде всего их видением мира, их авторской волей. Меняются художники — концепция остается, и порой сохраняется неизменной даже цветовая гамма. И это играет, пожалуй, не последнюю роль при формировании наших зрительных и образных ощущений, которые рождают эти фильмы. Искусство строится по законам гармонии. Но бывает и так, что носителем эстетической идеи, передаваемой во многих фильмах, является не режиссер, а художник. Это бывает редко...

Упоминание здесь фильмов и имени Андрея Тарковского не совсем случайно, поскольку свою картину «Сталкер» он начал делать вместе с Александром Боймом. Но закончил ее, сам исполнив функции художника. Эстетическая идея Александра Бойма предельно проста: фантазия и красота дают человеку радость.

Помимо работы в театре и кино Александр Бойм — живописец. Любой эскиз Бойма прежде всего — живописная вещь. И он никогда не грешит литературностью или наглядностью. А сложные композиционные изыски приводят к тому, что пространство на эскизах и картинах Бойма жи-

вает и наполняется воздухом именно той эпохи, в которой происходит действие.

В его картинах звучит музыка.

НА ПОСЛЕДНЕЙ выставке «Художники театра, кино и телевидения», проходившей в Центральном Доме художника, среди пестроты полотен и необъятного многообразия макетов — четыре работы Бойма, выдержанные в почти что аскетических охристых тонах, с виду неброские. Произведения сделаны по канонам классической красоты.

Несмотря на властную, почти аттическую строгость полотен, мастер любит предаваться мечтам, и тогда флер изысканной рассеянности окутывает застывшие в балетных позах персонажи.

Слово самому художнику.

— По-настоящему у нас еще никто не задавался вопросом, чего же, собственно, хочет зритель, — считает Александр Бойм. — Наше развлекательное кино отдано на откуп бездарностям, которые заявляют прямо: «Буду делать для дураков!» или, в лучшем случае, сакраментальное: «У меня свой зритель». Но ведь и развлекательный фильм может внушать добро. Я считаю, что мюзикл «Вестсайдская история» — один из самых гуманистических фильмов за последние тридцать лет! Фран-

цузский фильм «Бал» обошел весь мир. Почему? Красивый фильм! А наше кино робеет. Как будто не у нас Гоголь был!.. Совершенно не освоены на должном уровне русские народные сказки — почему никто не возьмется сделать фантастический фильм про Илью Муромца? У нас были хорошие развлекательные, зрелищные фильмы. Для своего времени «Сказ про то, как царь Петр арапа женил» был неплохой картиной.

А кукольное искусство? С куклами ведь можно делать чудеса, они и придуманы для того, чтобы достичь невозможной для человека пластики, и во всем мире так оно и есть. Сегодня нужны другая драматургия, другой подход, другие решения, принципиально другие. Мы занимаемся выдумыванием чего-то противоестественного, а просто выдумки не хватает... Сейчас стало совершенно очевидно, что нельзя снимать абсолютно незрелищные фильмы. Должны быть привлечены к созданию развлекательного кино люди талантливые. Мое глубокое убеждение — наши художники кино к этому готовы...

Над чем сейчас работает художник? Недавно он приступил к работе над новой кинокартиной с экзотическим названием «Аэлита, не приставай к мужчинам!»

НА ВЫСТАВКЕ в Доме кино, посвященной творчеству Ларисы Шепитко, я увидел два эскиза к ее кинофильму «Ты и я», выполненные Боймом. Яркие, лукавые и жизнерадостные, эти картины висели на стене в окружении фотографий улыбающейся Ларисы Шепитко, Геннадия Шпаликова, Юрия Визбора. Улыбаются друзья, которых нет.

Шестидесятые. Весна.

Иван ПОДШИВАЛОВ.

ЗА БОЛЬШИМ окном синее ночной московский пейзаж.

Здесь же, в залитой ярким светом мастерской, витает терпкий запах масла и крепчайших кубинских сигарет, которые курит художник. Он рассеянно бродит по комнате и что-то ищет, переворачивая подрамники. Начатая работа на мольберте отливает блеском еще не высохшей краски. Внезапно художник прекращает кружение, останавливается перед холстом, смотрит, тушит сигарету, гасит свет и уходит, заперев мастерскую на ключ. Картины остаются в темноте и одиночестве до утра...

Недавно на экраны вышел новый художественный фильм «На исходе ночи», снятый режиссером Родионом Нахапетовым. Художник этой картины — Александр Бойм.

Это имя известно. Один из лучших художников советского кино, Бойм участвовал в создании около тридцати фильмов. «Город мастеров», «Король-олень», «Последний жулик», «Дворянское гнездо», «Много шума из ничего», «Осень», «Спасатель», «Слезы капали» и многие другие. Обычно принято говорить о кинодекораторе: работал с такими-то известными, с такими-то выдающимися и знаменитыми. Но Александр Бойм, хоть и работал даже со всемирно известными, не нуждается в подобном перечислении. Он — фигура, на мой взгляд, особенная, редкая в нашем кино.

ЧЕМ ВОБЩЕ занимается художник в кинематографе?.. Однозначно ответить на этот вопрос трудно, тем более что в современных условиях сам вопрос этот

для советского кино чрезвычайно туманен и многим даже покажется надуманным. Как это чем? Рисует эскизы, выбирает вместе с режиссером натуре, создает декорации, делает раскадровки, словом, участвует в съемках. В афише его имя стоит третьим после режиссера-постановщика и автора сценария. Но часто его можно и вовсе снять, а иногда — поставить первым. Понять это можно на примерах, ставших уже почти классическими.

Ни для кого не секрет, что в фильмах